

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія: открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 367.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 19 (31) Января 1882 года.

Годъ II.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЮЖНЫЙ КРАЙ 1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнему редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Временное правленіе „Вспомогательной кассы типографовъ, литографовъ и служащихъ при типографіяхъ и литографіяхъ въ г. Харьковѣ“

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что уставъ „Вспомогательной кассы“ утвержденъ 23-го декабря прошлаго года и что первое общее собраніе назначено въ 8 часовъ вечера, въ понедѣльникъ, 1-го февраля сего года, въ квартирѣ А. А. Иосифовича (Московская улица, домъ Старой гимназіи, входъ черезъ „Публичную Библиотеку“).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) чтеніе устава „Вспомогательной кассы“;
- 2) пріемъ въ члены кассы;
- 3) выборъ членовъ правленія и ревизоровъ.

Примѣчаніе. Правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются всѣ лица, записавшіяся въ члены „Вспомогательной кассы“ и сдѣлавшія надлежащіе взносы, которые будутъ приниматься тутъ же, въ общемъ собраніи.

Извѣщеніе изъ устава § 3. Членами „Вспомогательной кассы“ могутъ быть:

- а) всѣ типографы;
- б) управленіе типографіи, факторы и корректоры;
- в) хозяева типографій, литографій и стоиленинъ;
- г) мастера при скорочетныхъ машинахъ, печатники, граверы, пусовщики, мастера-словолитцы и наладчики;
- д) лица, хотя принадлежащіе къ другимъ классамъ общества, но желающія своимъ трудомъ или капиталомъ принести посильную пользу обществу.

Примѣчаніе. Членами общества могутъ быть лица обоего пола.

Опытный сельскій хозяинъ

ищетъ мѣсто управленіяго хозяйства. Старомосковская, на углу Михайловской площади, домъ Чайковской, квартира № 3-й. (№ 2881) 8—2

доцента В. П. Даневского:

„Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 18 января 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Тѣ же и конка, А. М.

Дѣйствіе правительства.

Шестная хроника: Поздравительныя телеграммы Харьковскому университету. — Изъ городской жизни.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

(Изъ впечатлѣній и наблюденій „Непужнаго человека“).

Русская современная литературная критика, по своимъ вкусамъ, совершенно подобна тому „батьшкѣ“, который говаривалъ, что „изъ винъ онъ предпочитаетъ коньякъ, изъ горячихъ — ботвинью, а изъ пирожныхъ — гречаные вареники“, потому что, если ужъ продолжать сравненіе и признавать такъ называемую „изящную словесность“, „пирожнымъ“, то, пробывая разные газетные и журнальные „отзывы“ (критическія статьи вовсе вышли изъ моды, вытѣсненныя „отзывами“), какой-нибудь „пирожного“ намъ, вотъ уже много лѣтъ, съ настойчивостью, достойной лучшей участи, рекомендуютъ, въ самомъ лучшемъ случаѣ, „гречаные вареники“, а то такъ и просто вываренная въ водѣ мочалка „съ тенденціей“. И благо, если бы мы еще остались безъ мѣрки и критерія за отсутствіемъ настоящаго „пирожного“. Нѣтъ, оно у насъ, хотя въ незначительномъ количествѣ, все же есть, но мы его знать не хотимъ, можемъ быть именно потому, что его нельзя поспать перцемъ (кремъ съ перцемъ — это уже безобразіе, понятное даже для современной критики), что съ большимъ удобствомъ можно продвѣять съ вываренной мочалкой. И вотъ мы косимся на Пушкина, съ затѣвливой злобностью тупого непониманія отно-

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондента „Южнаго Края“ отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Взвѣшаніи извѣстия: „Корреспонд.“ „Южнаго Края“ изъ „Баллоура, Урожайнаго станіи и Ледовица“ — Извѣстія другихъ газетъ: изъ „Севастополя, Одессы и Ростова-на-Дону“.

Политическое обозрѣніе.

Свѣтъ. Баржевая хроника и торговый отдѣлъ. Календарь. Справочныя свѣдѣнія. Фельетонъ: „Литературная замѣтка. Непужнаго человека“.

Общественное сообщеніе.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

18-го января 1882 г.

Для разрѣшенія вопроса о налучшемъ распредѣленіи спеціальныхъ по-

ниженій выкупныхъ платежей и для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей государственнаго хозяйства, министръ внутреннихъ дѣлъ обратился, какъ извѣстно, въ земскія управы съ просьбой доставить ему нѣкоторыя свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи различныхъ уѣздовъ. Министръ указываетъ въ своемъ обращеніи къ земству на особенную важность добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу при собираніи этихъ свѣдѣній, такъ какъ они будутъ служить основаніемъ для правительственныхъ соображеній по весьма важнымъ экономическимъ мѣропріятіямъ.

Недавно намъ пришлось разсматривать собранныя, вслѣдствіе предложенія министра, волостными правленіями, по требованію уѣздной земской управы, свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи крестьянскихъ обществъ кобеляскаго уѣзда.

Свѣдѣнія эти собраны были, по словамъ членовъ управы, съ замѣчательной тщательностью; такъ, напримѣръ, при опредѣленіи числа работниковъ въ каждой волости были пересмотрены посемейные списки всѣхъ крестьянъ рабочаго возраста и по показаніямъ сельскихъ старостъ или духъ представителей отъ отдѣльных обществъ исключались изъ числа рабочихъ при прочтеніи списковъ лица убѣдныя или почему-либо потерявшія способность къ работѣ. Кромѣ обычныхъ статистическихъ рубрикъ, кромѣ свѣдѣній о числѣ населенія, разбѣрахъ и качествахъ надѣла, о среднемъ урожаѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, о лежащихъ на крестьянскомъ населеніи волости государственныхъ налоговъ и недоимкахъ по ихъ уплатѣ, собранныя волостными правленіями данныя содержатъ въ себѣ сообщенія о стороннихъ неземледѣльческихъ заработкахъ населенія съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ производится главный сбытъ продуктовъ каждаго селенія, и мѣстностей, куда населеніе преимущественно отправляется на заработки.

Но особенный интересъ представляютъ отъѣты волостного начальства на запросы министра о тѣхъ крестьянскихъ обществахъ, въ которыхъ хозяйство пришло въ особенный упадокъ. Мнѣнія интеллигенціи о причинахъ упадка крестьянскаго хозяйства во многихъ мѣстностяхъ Россіи давно извѣстны. Они безчисленное число разъ были высказываемы въ земскихъ собраніяхъ, въ журналахъ, газетахъ, отдѣльных брошюрахъ. Вѣрили крестьяне въ невѣжество, винили крестьянское самоуправленіе, винили дѣло 19-го февраля, осуждали общія начала современнаго экономиче-

скаго строя. Для исправленія зла рекомендовались различныя мѣры — развитіе грамотности, „поправки въ Положенію 19-го февраля“, опеку надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, расширеніе общинныхъ началъ въ хозяйствѣ и множество другихъ мѣръ, носящихъ различный характеръ, смотря по лагерю, изъ котораго онѣ исходили.

Каждый борющійся партія выдавала себя, конечно, за выразителя истинно народныхъ стремленій. Къ сожалѣнію, у насъ само крестьянство не имѣло возможности высказать свой взглядъ, такъ сказать, официально, и потому думы и желанія его приходилось разнашивать волонтерамъ, которымъ, затѣмъ, всякій былъ воленъ вѣрить или не вѣрить. Нельзя поэтому не признать въ высшей степени удачной мысль господина министра внутреннихъ дѣлъ, мина общія соображенія, собрать свѣдѣнія о причинахъ упадка хозяйства въ отдѣльныхъ крестьянскихъ обществахъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ мы слышали, за составленіе отъѣтовъ по министерской программѣ взялись уѣздные гласные, но въ кобеляскомъ уѣздѣ отъѣты были, какъ мы выше упомянули, составлены волостными правленіями. Пересматривая эти отъѣты, мы были поражены той замѣчательной ясностью, безыскусственностью и простотой, которая обыкновенно характеризуетъ результаты личнаго продолжительнаго наблюденія и знакомства съ дѣломъ. Въ этихъ отъѣтахъ нѣтъ ни слова ни о недостаткахъ „Положенія“, ни о недостаткахъ крестьянскаго самоуправления, ни о неумѣнн хозяйничать. Отъѣты эти указываютъ почти исключительно на простыя нарушенія закона, совершенныя во многихъ мѣстахъ при введеніи въ дѣйствіе Положенія 19-го февраля. Въ такомъ-то селеніи крестьяне получили въ надѣлъ болото, въ другомъ — сыпучіе пески, въ третьемъ — солонецъ, въ четвертомъ — овраги, въ пятомъ — чернозопосу, въ шестомъ вовсе не получили надѣла „по недоразумѣнію“. Все это не общія соображенія, а примыя указанія на опредѣленные крестьянскія общества. Справедливы или несправедливы эти жалобы, во всякомъ случаѣ въ высшей степени важно, чтобы онѣ дошли по назначенію, т. е., къ высшему правительству. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти подвергаются какой-то филітраціи, что, вѣроятно, въ концѣ концовъ дойдутъ до министра внутреннихъ дѣлъ въ неузнаваемомъ видѣ. Дѣло въ томъ, что, не довѣряя волостному начальству, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ земство проверить свѣдѣнія, доставляемыя волостями. Не

нальными отзывами! Появилось настоящее „пирожное“ и вотъ всѣ „батьшкѣ“, столь давно уже привыкшіе предпочитать изъ пирожныхъ гречаные вареники, совершенно растерялись, растерялись до полной потери сознанія. Чего только не писалось по поводу этой несчастной „Пѣсни“! Одинъ критикъ, вѣроятно, плохо знающій по нѣмецки, ошибся въ переводѣ эпитета, началъ укорять Тургенева въ томъ, что будто онъ своей новеллой хочетъ сказать: „не смѣй заблуждаться и грѣшить“. Вышло и ловко и либерально. Другой объявилъ, что „Пѣсня“ доказываетъ лишь, что у Тургенева „не только голова, но и мозги оплешивѣли“. (Фактъ. Въ случаѣ надобности могутъ подтвердитъ ссылокъ). Наконецъ, въ одномъ томоизмѣ и весьма распространенномъ журналѣ упрекнули автора за то, что будто бы его „Пѣсня“ есть не болѣе, какъ апофеозъ грубѣйшей чувственности. Вотъ ужъ именно можно сказать: не доверись — будь, и перевернись — будь. Прежде Тургенева все за изліянный идеализмъ упрекали, а теперь за грубую чувственность. И это въ „Пѣснѣ“ то „апофеозъ грубѣйшей чувственности“! Ахъ господа, господа! И гдѣ только вы себе воспитаніе получили!

Теперь, въ январской книжкѣ „Вѣстника Европы“ появился новый, небольшой разсказецъ Тургенева „Отчаянный“. И критика вновь отнеслась, въ появившихся уже отзывахъ, и, конечно, отнесется въ имѣющихъ еще появляться, съ тѣми же, ничѣмъ не

трудно предвидѣть результаты этого просмотра. Конечно, онъ начнется съ вычеркиванія всего того, что можетъ показаться обиднымъ отдѣльнымъ г. гласнымъ. Дѣйствительной проверки можно ожидать въ совершенномъ исключительныхъ случаяхъ. Для этого у земскихъ управъ и у гласныхъ, заставляющихъ въ земскихъ собраніяхъ, слишкомъ мало знаній и времени. Можно ожидать, поэтому, что, прошедши сквозь управы и собранія, свѣдѣнія, полученные отъ крестьянъ, потеряютъ свое значеніе первичнаго источника, основаннаго на собственномъ опытѣ. Смотря по составу управъ и собраній, изъ профильтрованныхъ свѣдѣній получатся просто тенденціозныя въ одну или другую сторону мнѣнія интеллигенціи. Мы очень бы желали, чтобы наши опасенія оказались напрасными, чтобы земская критика крестьянскаго взгляда на свое разореніе оказалась правильной, основанной не на увѣченіяхъ и личныхъ соображеніяхъ, а на строго проверенныхъ фактахъ.

Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы земства, которыя хотѣтъ быть свободными отъ обвиненій въ пристрастіи, критикѣ, отъ обвиненій въ томъ, что они представляютъ изъ себя новое средство между народами и правительствомъ, препровождали бы въѣдомости, полученныя изъ волостей, безъ всякихъ измѣненій и пропусковъ. Если земства находятъ, что высказанные волостными правленіями взгляды или притязанія неосновательны, то, въ виду предложенія министра о проверкѣ свѣдѣній, земства могутъ изложить въ примѣчаніяхъ основанія своего несогласія съ крестьянскими взглядами и доставить, такимъ образомъ, правительству возможность составить свое собственное самостоятельное сужденіе.

Въ противномъ случаѣ ихъ можно обвинить въ томъ, что они самовольно задерживаютъ тѣ жалобы и заявленія о своихъ нуждахъ, которыя нарочно плетъ въ правительству, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ на это возможность.

Къ нашему величайшему удивленію „С.-Петербургскія Вѣдомости“ (№ 14-й) вдругъ напечатали интересную и даже разсудительную передовую! Она посвящается печальной знаменитости — дому князя Вяземскаго въ Петербургѣ, извѣстному едва ли не всей Россіи, какъ притонъ страшной бѣдности, порока и преступленія. „Ужасы, развратъ, нищета, безпомощность, горе и отчаянность, группировавшіяся въ домѣ, произвели сильное впечатлѣніе на ре-

визовавшую этотъ вертепъ городскую комиссію“. Убѣдились (наконечъ-то!) въ необходимости стереть съ лица земли это патио. Невольно рождается вопросъ о мѣрахъ для „замѣны существующаго чѣмъ-либо лучшимъ“, но... оказывается, что произошло много шуму, а мало толку: вскорѣ издадутъ „обязательное постановленіе объ упраздненіи этихъ трущобъ“. Не много! Гдѣ же, невольно думается намъ, найдешь себѣ пріютъ и почтѣ бездомная, несчастная голъ, которой въ сѣверной Пальмирѣ очень, слишкомъ даже много? Снесутъ ея укромный уголокъ, давшій возможность прозябать изю дня въ день, хотя бы и въ духотѣ, сырости и смертошь воздухъ, но куда же дѣваться? Еще славу Богу, что зима въ настоящемъ году не лютая! Давно, давно пора озабочиться организациею у насъ почивыхъ приближій отъ города на подобіе существующаго уже заграничій и въ Петербургѣ, очевидно неудовлетворяющаго ежегодно возрастающему спросу на эти мѣста упокоенія. Петербургская газета недоумѣваетъ, какъ это такъ долго могъ существовать вертепъ, извѣстный давнымъ давно и полиціи, и всему городу: „въ силу ли роковой необходимости или отъ общественного безсилія въ борьбѣ съ нимъ“? Первое объясненіе правдоподобно, второе вѣрно только отчасти, ибо не у насъ же въ Россіи подобаетъ жаловаться на отсутствіе общественной инициативы, которая совсѣмъ еще не призвана играть подобающую ей роль. Погдите нѣсколько годиковъ и тогда уже не поймете на общество, если оно окажется липовымъ инициативы и нравственной силы!

Та же газета даетъ намъ въ фельетонѣ весьма назидательная „мысли Корфа Фотта (извѣстнаго фзіолога, проф. женевскаго университета) о театральнхъ пожарахъ“. Почтенный учоный констатируетъ, на основаніи наблюденій своего товарища проф. Дени Монье, подтвержденныхъ своими собственными изслѣдованіями надъ состояніемъ кровавыхъ шариковъ людей, погибшихъ при пожарахъ, что главная причина гибели человѣка при пожарахъ заключается не столько въ силѣ огня или отъ задушенія отъ дыма, сколько въ отравленіи, происходящемъ отъ быстрого скопленія дыма (оксида углерода), поражающаго организмъ. Послѣдній погибаетъ въ пламени уже отравленный и липонный чувствъ. Пожаръ же въ театрѣ даетъ всѣ условія, необходимыя для скорого образованія окиси углеро-

да! Нѣтъ, какъ хотите, я предпочитаю „пустячки“, сдѣланные рукою мастера, хотя, конечно, очень бы желалъ, чтобы та же артистическая рука была приложена къ болѣе важнымъ и серьезнымъ темамъ. Да и надо еще отбѣтывать, что подобные „пустячки“, и особенно въ наше время полного упадка вкуса, имѣютъ гораздо болѣе значеніе, чѣмъ то можетъ показаться съ перваго разу. Уже, оставивши въ сторонѣ содержаніе, однимъ изяществомъ и благородствомъ тона, однимъ изяществомъ и благородствомъ языка и пріема, очеркъ Тургенева встаетъ воплощеніемъ укоризненной передъ нашей современной беллетристикой, которая все болѣе и болѣе усваиваетъ себѣ тонъ и манеры претенціознаго хамства и весьма низмыя пошлости. И съ другой стороны, очеркъ Тургенева, тѣмъ же указаннымъ сейчасъ качествами, хотя на минуту освѣжитъ, подниметъ въ публикѣ притупившееся пониманіе, затерявшееся чувство изящнаго. Переходя къ самому очерку, отмѣтимъ, что онъ совершенно подходитъ къ серіи очерковъ изъ „Записокъ охотника“ и въ ихъ ряду явится ежеліе не однимъ изъ лучшихъ, то и не изъ худшихъ. Постараюсь передать по возможности кратко его содержаніе, остановившись подробнѣе лишь на двухъ сценахъ, наводящихъ на кое-какія указанія. Начинается дѣло съ разговора объ современныхъ „отчаянныхъ“ людяхъ, по поводу котораго нѣкто г. П., замѣтивши, что и прежде водились „отчаянные“ люди, разсказываетъ исторію одного изъ та-

да, притомъ въ значительномъ количествѣ. Поэтому и самыя средства отъ пожара и мѣры предосторожности отъ него должны быть рассчитаны на быстрое удаление скопляющихся ядовитыхъ газовъ. Такъ, напримеръ, тушение огня водою не помогаетъ, ибо вредные газы только расширяются отъ водныхъ, при томъ теплыхъ, паровъ; желѣзная проволока заставя тоже не спасетъ зрителей, такъ какъ она пропускаетъ чрезъ себя пары и газы. Можно принести пользу только сплошная желѣзная завѣса, быстро опускающаяся и совершенно отблужающая зрительную звуку отъ сцены. Способъ же постройки сцены долженъ быть такой, чтобы она, на случай пожара, могла выгорѣть яркимъ пламенемъ, не причиняя вреда зрителямъ. Напримеръ, можно устроить въ крышѣ сцены большіе клапаны, открываемые, когда пламя достигнетъ большихъ развѣтровъ, или вентиляционные каминны, закрывающіеся клапанами. Все это любознательно и достойно восторженного изучения; но невольно приходится на умъ пословица: „мужикъ не перекрестится, пока громъ не грянетъ“!

Тѣ же и конна.

Пренія въ городской думѣ 15-го января о конно-желѣзной дорогѣ опять окончились ничѣмъ. Гласные въ числѣ 40, кажется, человекъ, просидѣвъ до полуночи въ кѣду и тѣсотѣ, развалились опять съ тѣмъ, съ чѣмъ и пришли! Этотъ злополучный вопросъ, поглощенный узке, говорятъ, болѣе 80-ти засѣданій, и до сей поры не приведенъ ни къ какому концу, угрожая еще долго занимать собою вымыслъ гласныхъ. Какъ и всегда почти, въ этомъ послѣднемъ засѣданіи опять со стереотипной точностью повторился тотъ же крайне непривлекательный и оскорбительный для достоинства гласныхъ фактъ—неуслышаннаго, словозверженія одного многоглаголюющаго члена, который, забывъ самыя элементарныя понятія о приличіяхъ, съ авартомъ, достойнымъ лучшей участи, но крайней мѣрѣ десять разъ въ теченіи вечера принимался ораторствовать, злоупотребляя терпѣніемъ и деликатностью своихъ товарищей. Нельзя не подивиться тому, до какой степени этотъ многоглаголюющій гласный не знакомъ съ тѣмъ простымъ правиломъ о приличіяхъ, въ силу котораго считается въ высшей степени предосудительнымъ—лѣзть всякому въ глаза со своей личностью, повторять по нѣскольку разъ одну и ту же избитую тему и, воображая себя знаменитымъ ораторомъ—коннодоломъ, стремиться силою навязывать собранію свой взглядъ? Такое поведение общественнаго дѣлателя просто неприлично и мы не мало удивляемся снисходительности нашей думы, которую третируютъ такимъ манеромъ уже третій годъ. Впрочемъ, Богъ съ нами, съ этимъ гласнымъ, горбатого молгила исправитъ. Поговоримъ лучше о конно-желѣзной дорогѣ и о томъ—какъ бы въ самомъ дѣлѣ прийти, наконецъ, къ окончательному и возможно практичному рѣшенію этого вопроса.

Дума, какъ намъ кажется, едва ли поступаетъ правильно, занимаясь въ общемъ составѣ разсмотрѣніемъ по параграфамъ такихъ вопросовъ, какъ, напр., контрактъ на постройку конножелѣзной дороги. Стоитъ только припомнить, что контрактъ этотъ съ

его прикѣпчаніемъ составляетъ около 40 параграфовъ, что гласныхъ можетъ собораться тоже до 40 человекъ, и что ежели бы каждый вздумалъ сдѣлать по одному только замѣчанію, не говоря уже о цѣлыхъ буффонадахъ и о повтореніяхъ, то можно безъ преувеличенія прийти къ тому неизбежному выводу, что одинъ только такой проектъ способенъ отнять у думы все время на цѣлый годъ и что такимъ образомъ всѣ прочія дѣла должны будутъ оставаться безъ движенія. Неужели нельзя было бы думѣ, поручивъ разработку этого вопроса дѣльно составленной комиссіи и указавъ ей общія основанія соглашенія съ концессионеромъ,—принять потомъ и утвердить представленный проектъ контракта, не вдаваясь въ мелочный разборъ его по параграфамъ, благодаря которому потрачено пропасть времени и самый контрактъ вывернутъ почти наизуку. А такъ называемое *восторженное* обсужденіе контракта—есть положительно ни что иное, какъ плохо скрытая уловка завязать въ разговорѣ, задавшихся повиному благочестивымъ желаніемъ—выказать свое дикое вліяніе на думу и неизвѣстно для какихъ цѣлей—провадить полезное и желательное для города предпріятіе, для чего и пущено было въ ходъ дешовое, беззастѣливое краснорѣчіе. Мы увѣрены, что на предлагаемый нами способъ обсужденія думою сложныхъ вопросовъ, защитники устной разнузданности отвѣтятъ—non possumus, и добавятъ, что контрактъ въ такомъ видѣ принятый былъ бы исполненъ ошибкой, *шбелъный* для городской думы. А мы въ свою очередь тогда спросимъ: считаетъ ли кто-нибудь теперешній измѣненный контрактъ совершеннымъ, безошибочнымъ и вполне согласнымъ съ такъ называемыми интересами города, и прибавимъ еще: не лучше ли намъ получать какъ можно скорѣе дешовое и удобное сообщеніе, столь желательное для огромнаго большинства небогатаго населенія, нежели, вырабатывая какой-то идеальнoй контрактъ—отдавать окончаніе этого дѣла на нѣсколько лѣтъ, и занимаясь безъ конца его обсужденіемъ—остановить въ думѣ теченіе всѣхъ прочихъ дѣлъ? Ошибки, въ чемъ бы то ни было, конечно, нежелательны; но опять-таки изъ опасенія впасть въ ошибку, отказываться отъ всякаго дѣла, или копотиться надъ нимъ и тормозить его вздорными, мелочными измышлениями,—тоже не хорошо—и скажемъ болѣе—не честно. А ошибку не дѣлаешь только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Обратите вниманіе на способъ составленія и заключенія какого-нибудь международнаго трактата, за которымъ нельзя же не признавать нѣсколько большаго значенія и важности, чѣмъ за какой-нибудь городской конно-желѣзной дорогой. Не угодно ли будетъ гг. защитникамъ настоящихъ думскихъ преній указать намъ хотя на одинъ примѣръ того, гдѣ бы подобный трактатъ, составленный обыкновенно немногими лицами, обсуждался потомъ и разсматривался по параграфамъ въ какой-нибудь палатѣ и чтобы его тамъ вздумали передѣлывать и разбирать по восточкамъ. Думаемъ, что этого нѣтъ и никогда быть не можетъ, и опять-таки по причинѣ крайняго неудобства, для многочисленнаго собранія, входить въ мелочный разборъ всѣхъ отдѣльных статей и параграфовъ. Всю эту работу исполняетъ самое ограниченное чи-

сло лицъ (нѣчто въ родѣ комиссіи), которымъ обыкновенно предварительно дается, *сочинъ*, опредѣленный наказъ или какая-нибудь инструкция. Если вырабатанное такимъ путемъ и представленное собранію соглашеніе оказывается годнымъ, то собраніе или въ данномъ случаѣ дума—его принимаетъ и мирится спокойно съ небольшими его недостатками, если бы они и оказались. Но ежели эти недостатки кажутся собранію, очевидно, существенными, то, указавъ на нихъ лишь въ общихъ чертахъ, дума возвращаетъ проектъ въ комиссію для исправленія; и ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ или, по нашему мнѣнію, не должна допускать безцѣльныхъ и длинныхъ дебатовъ, пересыпанныхъ разными инсинуациями, что все вышѣ взятое подрыываетъ въ думѣ подобающее уваженіе и посылаетъ въ гласныхъ неизбежную апатію къ ихъ обязанностямъ, со всеми несприятными послѣдствіями для городского хозяйства.

Дума городская изображаетъ собою собраніе представителей интересовъ жителей города, и притомъ, безъ сомнѣнія, интересовъ большинства. Неудобно ли вамъ, господа гласные, прислушаться къ этому голосу большинства,—какъ оно рѣзко и неодобрительно высказывается по поводу вашей косности и предосудительнаго равнодушія къ такимъ предпріятіямъ, какъ конно-желѣзная дорога, отъ которой, какъ весь средній, такъ и бѣдный классъ Харьковъ ждутъ, и совершенно основательно, большаго для себя удобства и облегченія. Знаете ли вы, что про думу прямо говорятъ: она строитъ конки не по хотѣ, потому что для гласныхъ ея убыточно способствовать развитію городскихъ окраинъ, а домовадѣльцамъ по линии конки хочется, во что бы ни стало, увернуться отъ обязанности—болѣе внимательнаго отношенія къ содержанію улицъ и тротуаровъ на уборку съ нихъ снѣга, тогда какъ до сего времени—на улицы то и сгребали весь снѣгъ не только съ тротуаровъ, но и съ крышъ.

А. Ш.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государь Императоръ, въ 1-й день января, Высочайше соизволилъ пожаловать орденъ слѣдующимъ лицамъ:
Св. Анны 2-й степени—прокурору полтавскаго окружнаго суда Гудиму.
Св. Станислава 2-й степени—членамъ харьковской судебной палаты: Студеному, Лебедеву и Нелюбову; прокурорамъ окружныхъ судовъ—курскому Вассану, изюмскому Турбову и остроговскому Рубину; товарищамъ прокураторовъ окружныхъ судовъ—воронежскому Полнеру, дубовскому Савичу, екатеринославскому Чернявскому, симферопольскому Говорову, полтавскому Демидку, сумскому Мозоликову и черниговскому Шинкову; председателю екатеринославскаго мирового съѣзда и почетному мировому судѣй Юрину; почетному мировому судѣй полтавскаго уѣзда Волкову; и состоящему при министерствѣ юстиціи, исправляющему должность секретаря при прокурорѣ полтавскаго окружнаго суда, Суходоловскому.

Судебный сдѣлователь 1-го участка г. Екатеринослава и по важнѣйшимъ дѣламъ округа екатеринославскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Залобовскій назначенъ членомъ екатеринославскаго окружнаго суда.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

17-го января, въ день годовщины Харьковскаго университета, на имя ректора, были получены слѣдующія телеграммы:

Изъ Петербурга. — „Кружокъ бывшихъ харьковскихъ студентовъ, празднуя годовщину основанія университета, желаетъ ему процвѣтанія“.

Изъ Новочеркасска. — „Корпорация новочеркасскаго присяжнаго адвокатуры,

празднуя наступленіе семидесяти восьмой годовщины существованія Харьковскаго университета, шлетъ ему свой душевный привѣтъ и искреннее пожеланіе, чтобы онъ продолжалъ по прежнему твердой рукою держать цивилизующее знамя науки и гуманности. Каросевъ“.

Изъ Екатеринослава. — „Воспитанники Харьковскаго университета въ товарищескомъ кружкѣ съ воспитанниками другихъ высшихъ заведеній шлютъ привѣтъ родному университету, какъ общему источнику свѣта и правды, съ пожеланіемъ ему лучшей болѣе свѣтлой поры. Лапшинъ, Назаровъ, Кулабукъ, Бартошевичъ, Ольшескій, Кукель, Кацъ, Гоппе, Гартиковъ, Залобовскій“.

Изъ Урюпинской станицы. — „Вышшіе харьковскіе студенты, студенты другихъ университетовъ и члены мѣстныхъ обществъ, празднуя годовщину Харьковскаго университета, шлютъ сердечный привѣтъ и желаютъ процвѣтанія дорогого для нихъ учрежденія. Директоръ реальнаго училища Ренчицкій, предводитель дворянства Авилловъ, медикъ Миновъ“.

Изъ Изюма. — „Привѣтъ родному университету. Поздравляемъ съ годовщиной его. Да процвѣтаетъ на всегда мирно и богато жизнь его на пользу науки и общаго блага. Рудинскій, Добровольскій, Деметевъ, Долговъ, Гридичъ“.

Изъ Ора. — „Служащіе въ орловской Балтинѣ военной гимназіи, бывшіе студенты Харьковскаго университета, шлютъ сердечный привѣтъ родному университету и поздравляютъ его съ годовщиной. Генералъ-майоръ Чирковъ, статскій совѣтникъ Журавлевъ, надворный совѣтникъ Коноваловъ, коллежскій совѣтникъ Падеревскій“.

Изъ Ора. — „Сердечно привѣтствую родной университетъ, горячо поздравляю профессоровъ и студентовъ съ праздникомъ. Хрулевъ“.

Окончательный исходъ Крещенской ярмарки еще неизвѣстенъ, но все-таки, судя по оборотамъ ея и торговому оживленію, можно съ увѣренностью сказать, что ярмарка удалась. До сихъ поръ еще не были совершены крупныя торговые сдѣлки по нѣкоторымъ предметамъ сырья и скотины, товаровъ, но за то такими товарами, какъ сукна, торговля шла весьма бойко. Почти у всѣхъ купцовъ и фабрикантовъ суконъ, преимущественно лѣтнихъ, не осталось. Повышеніе въ настоящую ярмарку спроса на суконный товаръ сказалося за то на пониженіи сбыта мануфактурныхъ товаровъ, въ особенности средняго и высшаго разбора; то и другое явленіе объясняется тѣмъ, что на предыдущихъ ярмаркахъ купцы, покупая *мнѣе* товары, научены прошлыми неуверенными годами, придерживались покупкою лѣтнихъ суконъ; по дѣла, сверхъ ожиданія, оказались лучше: спросъ болѣе и и товару не хватало. Вслѣдствіе этого многие на Покровской ярмаркѣ купили гораздо болѣе мануфактурныхъ товаровъ, чѣмъ покупали въ послѣдніе годы. Надежда, къ сожалѣнію, не осуществилась. Остатокъ прежде закупленнаго товара оказался значительнымъ, свободныхъ же денегъ, для погашенія сдѣланныхъ по немъ долговъ, оказалось мало. Вотъ почему въ настоящую ярмарку покупатели, не смотря на всю

лишнихъ людей, и разныхъ Гамлетовъ и Гамлетиковъ. Общая, характерная черта этого типа: протестъ въ той или другой формѣ, сообразно съ темпераментомъ, развитіемъ, общимъ складомъ ума и чувства—протестъ, вызываемый, съ одной стороны, противорѣчіями жизни, и съ другой собственной внутренней неурядицей, не дающей возможности найти почву для примиренія. Поэтому что примиреніе съ жизнью—возможно только, конечно, на почвѣ осмысленно-сознательнаго и прочувствованнаго высшаго идеала, дающаго возможность среди хаоса жи и пошлости найти и почувствовать ту общую правду и красоту жизни, безъ которой міръ для человѣка, стоящаго выше уровня общихъ мнѣній, общихъ страстей и страстишекъ, обращается въ голую и безплодную пустыню. Люди же сказаннаго типа чрезвычайно трудно, путемъ лишь несмысленной внутренней ломки и страданія, достигаютъ до сознанія идеала, въ то же время вѣчно нося въ душѣ темное и полусознательное стремленіе къ нему. А отсюда—вѣчный протестъ безъ основъ, страданія безъ исхода, жажда безъ удовлетворенія выразиться въ томъ, какъ у Миши, въ то, что приведенная, полной скорбнаго смысла, спѣвъ; какъ у Любима Торцова въ заглушѣ и какомъ-то сладострастїи самооплакиванія; какъ у Гамлета, наконецъ, въ потрясающихъ снахъ 4-го акта...

Но, конечно, не въ безосновномъ протестѣ дѣло. Не этимъ, или по крайней мѣрѣ, не этимъ однимъ, эти люди, не смотря на всѣ свои преступленія противъ кодекса мнѣискаго морали

выгодность предложенія, купили сравнительно мало мануфактуру.

Торговая дѣятельность нашей биржи съ каждымъ днемъ увеличивается. Вечеромъ, часовъ съ 5-ти, начинается собораніе коммерческаго люда, сдѣлки между которыми значительно оживлены, вслѣдствіе благопріятнаго состоянія ярмарки.

Читатели наши помнятъ, конечно, загадочное происшествіе, случившееся на дняхъ на Журавлевѣ, въ домѣ ремесленника Жевахи. Материаломъ для записки нашей въ № 359-мъ послужили данныя перваго дознанія. Вызачѣмъ толгали, судя по разсказу мужа Пелагеи Жевахи, что она отравила его и затѣмъ сама повѣсилась. Но данныя, раскрытыя въ настоящее время судебнымъ слѣдствіемъ и судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ профессоромъ судебной медицины Залѣскимъ, совмѣстно съ старшимъ городскимъ врачомъ, докторомъ Белинымъ, освѣчаютъ это происшествіе совершенно иначе, и оно принимаетъ еще болѣе ужасный характеръ. Вскрытіе Пелагеи Жевахи выяснило, что она умерла отъ тяжкаго поноса, причинившихъ разрывъ кровеносныхъ сосудовъ и кровоизліяніе въ брюшную полость. Вся поверхность тѣла ея оказалась покрытою знаками вышнго насилия. Отсутствие характерныхъ признаковъ смерти отъ задушенія указывало на то, что въ пелю несчастная Пелагея попала уже мертвоею и, судя по массѣ знаменъ—ссадинамъ на шеѣ и подбородкѣ, нужно полагать, что повлѣшеніе ея произведено въ нѣсколько приѣмковъ, которые каждый разъ сопровождалось стягиваніемъ петли. Трупъ Пелагеи Жевахи хотѣли уже предать землѣ и убиеніе ея такъ бы и осталось нераскрытымъ. Но совѣщаніе врачей, осматривавшихъ трупъ Жевахи, въ подлинности самоповѣшенія, выяснившееся, затѣмъ, дурное обращеніе мужа и свекрови съ умершей, мнимое отравленіе самаго Жевахи и народная молва, приписывавшая смерть Пелагеи насилію, обратили особенное вниманіе слѣдователя, г. Манцевича, на это загадочное происшествіе. Подозрѣніе въ убійствѣ пало на Жеваху и его мать, которые и арестованы. Болѣе Жевахи, по освидѣтельствованію, оказалась притворно. Сосѣди Жевахи и всѣ жители Журавлевки въ высшей степени взволнованы случившимся, и народная молва приписываетъ смерть первой жены Жевахи также насилію.

Сегодня, во вторникъ, 19-го января, въ оперномъ театрѣ назначенъ бенефисъ г-жи Калмыковой и г. Смирнова. Постановлена будетъ „Карнарина“, опера-фарсъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Оффенбаха.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Кр.“).

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. „Голосъ“ сообщаетъ, что въ назначенномъ на 9-е февраля политическомъ процессѣ по дѣлу Тригони защитниками явятся присяжные повѣренные: Александровъ, Аршеневскій, Боровиковскій, Буймировъ, Герардъ, Герке 1-й, Герке 2-й, Кейкуатовъ, Липинскій, Моклинскій, Неаевъ, Рихтеръ, Спасовичъ, Турчаниновъ, Унковскій и Шнеуръ.

животнаго самосохраненія, становятся неизмѣримо выше оплывающей ихъ толпы, заслуживаютъ наше сочувствіе. Любимъ Торцовъ возбуждаетъ наше сочувствіе не протестомъ своимъ, а могучестью натуры, соединенной съ высокимъ сознаніемъ долга, съ чувствомъ челоѣческаго достоинства, удѣльнымъ среди грязи, возбуждаетъ наше сочувствіе глубиною своего покаянія, искреннимъ стремленіемъ выйти изъ „метеорнаго званія“, жить „по-божески“, словомъ, стремленіемъ примириться съ жизнью, не мирясь съ ея ложью. Тургеневскій Миша болѣе мелкая натура, чѣмъ Любимъ Торцовъ, но, по сущности, дѣло тутъ въ томъ же. Даже, напримеръ, вышечерченная сцена рытѣ могли въ нѣкоторой своей части совершенно аналогична съ сценой, гдѣ Любимъ Торцовъ „отчитываетъ“ Коршунова. Да и кончаетъ Миша также, тѣмъ же „примиреніемъ“, тѣмъ же возвращеніемъ къ старой истинѣ, истинѣ, вѣчно журующей во всякой челоѣческой душѣ“, выражаясь словами Гете, тѣмъ же „покаяніемъ“, какъ и Любимъ Торцовъ. И какъ у того, такъ и у другого вся ихъ душевная красота и обнаруживается въ этой „красотѣ покаянія“, высшей красотѣ, какая только доступна на землѣ... Кончается Тургеневскій Миша тѣмъ, что женится на дочери сельскаго дѣяча и начинаетъ жить „по-земски и по-божески“. Послѣ смерти Миши, въ разсказчикѣ является жена племянника... „Какою болѣзью умеръ Миша? Вѣроятно...“

„Тутъ я прикусилъ языкъ. Но молодая женщина поняла мою недоумку. Она быстро взглянула на меня,

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. „Новое Время“ опровергаетъ извѣстіе „Виржевой Газеты“ о соглашеніи между Россіей и Турціей по вознагражденію за войну 1877—78 гг.

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. Изъ средствъ противъ старомодности предметовъ, по изслѣдованію, оказалась способъ Спѣшнова и Мельгунова, который и рѣшено примѣнить въ петербургскихъ театрахъ.

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ берлинской государственной канцеляріи пропала серия документовъ касательно отношеній между Германіей и Франціей.

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. „Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ, что въ Лондонѣ распространились слухи, будто Россія, Австрія, Германія и Италія рѣшили послать соединенную эскадру въ Средиземное море и, въ случаѣ нужды, парализовать вліяніе Англіи въ Египтѣ.

Сумы, 18-го января, понедѣльникъ. Вчера, въ 9 ч. вечера, на третій день засѣданія, въ окружномъ судѣ окончилось интересное дѣло о нѣдѣйствительности двухъ духовныхъ завѣщаній Черепова въ пользу наслѣдниковъ Пичевыхъ. Въ дѣлѣ участвовали присяжные повѣренные петербургскій—Герардъ и кіевскій—Шкляревскій; судъ призналъ духовныя завѣщанія подлежащими утвержденію.

(отъ „Международ. телеграф. агент.“).

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что вчера, 17-го января, у супруги Великаго Князя Владиміра Александровича, Великой княгини Маріи Павловны родилась дочь, нареченная Еленой.

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. „Голосъ“ передаетъ, что погребеніе Н. И. Пирогова состоится 24-го января.

Желѣзнодорожный сѣздъ, въ засѣданіи 16-го января, обсуждалъ стѣшенія дорогъ къ пассажирамъ и грузоотправителямъ; болѣе пренія возникли по вопросу о вознагражденіи за убытки.

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. Во Владивостокѣ въ 1882 году будетъ построенъ плавучій докъ системы Кларка и Станфелда; части его заказаны въ Лондонѣ.

Петербургъ, 18-го января, понедѣльникъ. „Новое Время“ сообщаетъ, что на общемъ собраніи общества взаимнаго поземельнаго кредита рѣшено торговать на иждивѣнію, по желанію владѣльцевъ, назначать въ мѣстномъ округѣ, если не будетъ риска обществу.

Парижъ, 18-го (30-го) января, понедѣльникъ. Вслѣдствіе соглашенія между президентомъ республики и Леонамъ Сэ, образовалось министерство слѣдующаго состава: Фрейсине—президентъ совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, Сэ—финансовъ, Ферри—просвѣщенія, Габэ—внутреннихъ дѣлъ, Эмберъ—юстиціи, Бальо—военный, Жорегубери—морской, Варуа—земледѣлія, Кошери—почты. Завтра составъ министерства будетъ объявленъ официально.

„Голосъ“:

Берлинъ, 15-го (27-го) января. Въ парламентѣ, государственный секретарь, Биттихеръ, заявилъ: правительству неоднократно высказывалось желаніе, чтобы оно помогло устроить въ 1881

потомъ потупилась, печально улыбающаяся и тогчасъ же промолвила: „Ахъ нѣтъ, это ужъ онъ совсѣмъ бросилъ, съ тѣхъ поръ какъ со мной случилось... Только здоровье его было какое? Потерянное совсѣмъ. Какъ бросилъ пить, такъ сейчасъ болѣзнь его и обнаружилась. Такой онъ сталъ стѣпенный, все отцу подсоблять хотѣлъ, по хозяйству, а въ огородѣ... или какая другая случалась работа... даромъ что дворянскаго рода былъ. Только гдѣ силы взять? Тоже по писменной части хотѣлъ было заняться—часть эту, намъ извѣстно, онъ зналъ прекрасно; но руки у него тряслись и перо держать не могъ, какъ слѣдуетъ... Все себя упрекалъ: бѣлоручка, молъ, а, никому добра не дѣлалъ, не помогалъ, не трудился! Убавился онъ очень отъ этого самаго. Говорилъ, что народъ то, молъ, нашъ трудится, а мы что? Ахъ, Николай Николаевичъ, хорошій онъ былъ челоѣкъ!—и меня любилъ... и я... Ахъ, извините...“

Тутъ молодая женщина и вѣрными заплакала... Прибавлю еще лишь слова два. Хотѣли, по поводу Тургеневскаго очерка, искать аналогіи между тогдашними и теперешними „отчужденными“. Конечно, эта аналогія есть чисто внутренняя, психологическая, конечно, между теперешними „отчужденными“ можно найти и Мишу, и Лишнато челоѣка, и Гамлета—но дѣло во все не въ нихъ, и вовсе не они сообщаютъ общій колоритъ теперешней „отчужденности“. Впрочемъ, это тема хотя очень заманчивая, но и очень сложная, а потому прекращаю.

Неужный челоѣкъ.

году в Берлине международную всемирную выставку. Имперское правительство находит, что назначение срока преждевременно, что выгоды от таких выставок не покрываются третируемыми ими расходами; к тому же, в настоящее время вырабатывается международное соглашение по вопросу: в каких странах и в какие сроки желательно поочередно устраивать всемирные выставки.

«Нового Времени».

Париж, 15-го (27-го) января. Большая часть газет высказывают сожаление о выходе Гамбетты в отставку. Полагают, что трудно будет найти ему преемника. Гамбетта и все министры вчера были на обеде у президента Гриви; замечено, что все находилось в хорошем и даже веселом настроении духа.

Вена, 15-го (27-го) января. Арестовать черноторговца Петра Матановича, который развешивал по Далмации и набирал добровольцев в Герцеговину. Адаманская лига вступила в союз с повстанцами.

«Московских Ведомостей».

Вена, 15-го (27-го) января. В «Политическую Корреспонденцию» сообщают из Софии, что 25-го января, вечером, происходило собрание, в котором Балабанов сказал речь, направленную против существующего порядка. Власти приняли меры предосторожности. Предстоит немедленная высылка Балабанова из Болгарии.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Мы слышали, что вновь назначенный на Кавказ командующим войсками округа и заведывающим гражданскою частью, князь А. М. Дондуков-Корсаков, отправится к месту своего назначения из Петербурга не ранее конца января. Ему дана широкая полномочия произвести изъяснения в существующих на Кавказе учреждениях, какие он признает нужными, но при этом, при этом, к тем преобразованиям губернских и уездных управлений во внутренних губерниях империи, которые в настоящее время вырабатываются при министерстве внутренних дел в комиссии, учрежденной с этой целью, под председательством статс-секретаря Коханова.

На днях газеты уже сообщили, что при сведениях общей суммы государственных доходов и расходов в бюджете на текущий год оказался дефицит в 4 1/2 миллиона руб. По этому поводу в среду, 13-го января, состоялось экстренное общее собрание членов государственной думы, которое, как нам сообщают, ринуло произвести раскладку всей суммы дефицита между всеми министерствами и отделениями управления; сумма каждого из них будет уменьшена пропорционально для покрытия сказанных 4 1/2 миллионов руб. и, таким образом, дефицит будет уничтожен.

Насколько нездоров климат в присоединенной к России, по берлинскому трактату, Батумской области, наглядным доказательством, как нам передают, служат то, что из общей суммы, ассигнуемой ежегодно на лечение нижних чинов пограничной стражи, большая часть издерживается на заболелых в преддверии Батумской области.

Мы уже сообщали, что 14-го января, заседание общедоходной комиссии для изыскания железнодорожного дела было посвящено чтению проекта о личном составе служащих на железных дорогах. Теперь нам пишут, что в числе прочих пунктов проектируемых правил обращают на себя внимание следующие: 1) служащие должны быть избраны исключительно из русских подданных, владеющих русским языком. Это новое правило важно в том отношении, что в настоящее время на многих железных дорогах должности машинистов, техников и дорожных мастеров занимают русские подданные, не знающие вовсе русского языка. 2) На должности кондукторов, путевых и других сторожей должны приниматься преимущественно низшие чины, уволенные из отставке или зачисленные в запас. 3) Лица, принимаемые на службу, непосредственно касающиеся движения поездов, не должны быть старше 41 года и могут продолжать службу не более, как до 60-ти лет. Увольнение же от службы служащих, если оно произойдет вследствие сокращения штатов, должно сопровождаться выдачею пособий в размере не менее двухмесячного жалования, какое получал каждый увольняемый, и 4) все общество железных дорог обязано учреждать для всех своих служащих, а также и для их вдов и сирот пенсионные и вспомогательные кассы.

По словам «Нов. Вр.» в берлинских газетах помещено известие,

что русским послом при берлинском дворе назначается нынешний управляющий министерством иностранных дел, г. Гирс, место которого займет нынешний представитель России при сент-джемском дворе князь Лобанов-Ростовский, в преемники которому в Лондон прочтут г. Сабурова, ныне русского посла в Берлине.

По известиям иностранных газет, великий князь Константин Константинович находится в настоящее время на пути в восточную Азию. Великий князь провел несколько дней в Каире, где в честь его устроены были торжества.

Святейший синод разрешил преподавание закона Божия в народных школах, в случае необходимости, светским лицам, но только при условии, если они кончили курс духовной семинарии.

Последовало Высочайшее соизволение на открытие в Москве во время выставки съезда членов русского технического общества в председателем его высочества герцога Николая Максимилиановича Лейтенбергского.

«Русский Инвалид» извещает, что в Петербурге 25-го января состоится заседание офицеров в фехтовальном бою.

«Русск. Вд.» пишут из Петербурга, что к призыву ссылающихся в Петербург, в министерствах финансов и внутренних дел изыскиваются некоторые дополнительные предложения, касательно установления новых правил питейной торговли. Имется при этом в виду раскладка некоторой части государственного дефицита на все питейные торговые заведения.

Правительство находит следующие главные недостатки в существующих ныне восточных судах: отсутствие правильного и постоянного надзора за этими судами, неопределенность порядка обжалования решений этого суда и несоответствие уголовных наказаний, предоставляемых военно-суду ни с общими уголовными законами, ни с бытом крестьян. К устранению этих недостатков предложено, как сообщают «Новости», принять особые меры.

По словам «Русских Ведомостей», в центральном управлении главного общества российских железных дорог обнаружена подделка на громадную сумму льготных билетов на проезд по линиям главного общества.

«Моск. Тел.» передает, что в родильных домах Петербурга, в последние время, замечено преобладающее число уродов между новорожденными детьми.

В Москве, по словам «Соврем. Известий», ожидается новый процесс, сходный с недавним г-жи Куколевой с Г. Г. Солодовниковым. Потерпевшей является Л. М.—ва, которая через своего покровителя требует в свою и прижитого с г. коммерции советником А.—новым ребенком пользу 100,000 руб.

Той же газете передают из Астрахани, что бурей оторвало лед и унесло в море 600 рыбаков.

В «Моск. Вд.» читаем: положение дел в Ирландии все еще тревожное. В Лимерик из магазина г. Гогана в ночь 21-го декабря произошла взрывная бомба, которая привела к гибели шести человек. Магазин находился близ Баллинаскерриского полицейского участка. В графстве произведены новые аресты, и несколько фермеров заключены в тюрьму в силу принудительного акта. Из Касли сообщают, что тамошнему суду по приговору Томаса Абраму нанесена тяжолая огнестрельная рана. 23-го января в Корк судились Иеремия и Джеймс Тволиги, двое из тридцати арестованных по делу капитана Лунни Сейта. «Каштан» Конель, обратившийся в дощечку, давал показания, в которых описывал планы нападения на некоторые дома и сознался, что участвовал по крайней мере в двадцати подобных набегах. Он представил колю с клятвами, даваемой членами шайки, и сказал, что приказывал о ночных нападениях отдавались письменно. Судья Фитцджеральд замечил, что если Конель показание не лживо, то фенианизм развился в странной подпольной земной лиге. Оба обвиняемые приговорены к семилетним принудительным работам.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Белгород (корреспонд. «Южного Края»). Отчет о состоянии начальных народных училищ представляется мною гласным этой думы из жизни нашей начальной школы. Незастойность, заученность, халатность, неумелость и нежелательность — вот характерные черты многолетней деятельности нашей «охранительной» партии, вредное могущество которой только недавно прекратилось. Доклад ревизионной комиссии и многие другие печальные факты, констатированные на

заседаниях последнего экстренного собрания, достаточно выдвинули физиономию упадочнической школы земских деятелей. Что же касается до бывшего председателя управы, г. Мухомова, в честности и добросовестности которого никто не сомневается, то его вина преимущественно в чрезмерной доверчивости к окружающим его сослуживцам. Для примера приведем следующие примечания, ярко характеризующие рабские и усердие наших земцев, призванных заботиться об общественных интересах. В 1879 году земское собрание ассигновало сумму в 5,000 р. для выдачи в награду достойным народным учителям. Прошли 1879, 1880 и почти 1881 годы, ассигнованная сумма перешла, но только не в те карманы народных учителей, согласно своему назначению, а куда-то в неопределенное пространство, на неизвестные нужды. К несчастью, осталось в живых постановление о назначении этой суммы, и на последних заседаниях земского собрания некоторые любознательные гласные спросили собрание о том, было ли исполнено управой в точности постановление собрания 1879 г. о награждении достойных народных учителей? Оказалось, однако, что до сих пор учителей наши земские Диогены искали с фонарем в руках долгое время, но даже из 40 учителей «достойного» найти не могли. Факт этот не нуждается в комментариях, а потому перейдем к отчету. В белгородском уезде начальных народных училищ состоит: 3 городских, одно одноклассное образованное и 41 сельское. Из них образцовое, городское и сельское, тепекинское, существуют на собственные средства, а остальные содержатся местными сельскими обществами, иногда с пособием от земства. Во всех этих училищах, как видно из отчета, дополнительных курсов ни по каким предметам, искусствам и ремеслам не существует. Канцонеры и частные школы в отчетном году в уезде открывалось не было. Всего учащихся в 1880/81 учебном году было: законоучителей 40, учителей 40 и учительниц 6; учащихся — 1,915 мальчиков и 177 девочек, всего — 2,092. По степени образования учителя разделяются: на окончивших в духовной семинарии (8); в учительской семинарии и земской учительской школе (14); имеющих свидетельство на звание сельского учителя (16), и без права на учительское звание 6. Произведены были испытания окончивших курс учения в 26 (только) начальных училищах на право получения льготных по общему воинскому повинности свидетельств. Устроены свидетельства 148 мальчиков, что составляет около 9% из всех обучающихся мальчиков, и 21 девочку получили свидетельства об окончании курса (около 12% со всего числа обучающихся девочек). Существующие начальные училища в уезде настолько обезбечены, что гарантируют их только от закрытия по недостатку средств. «Земство, говорят из отчета, как и в других нуждах уезда, является главным двигателем доброго дела» (?).

Что же, однако, сделало земство? Источники, откуда училища черпали средства для своего существования в отчетном году, были следующие: из государственного казначейства на народное образование ассигновано 7,170 р. от городского общества получено 2,832 р. 90 коп., от сельских обществ — 5,338 р. 81 коп., от частных лиц — 1,360 р. и сбора платы за учение 50 руб. 80 коп., — всего 17,272 р. 91 коп. Сумма эта израсходована на: а) жалование гг. учителям 40 школ по 156 р. каждому, что составляет 6,240 руб., б) на прибавку жалования учителям-сепиантам по 50 руб. каждому, всего — 600 р., в) на разданы членам совета, сучащих при производстве испытаний по сельским школам — 50 р. и д) на канцелярские нужды училищного совета 280 р. Остатки деньги употреблены на увеличение жалования наставникам, законоучителям, на наем и ремонт училищных зданий, учебные пособия и другие, неотложные надобности училищ. Читатель видит, что сумма в 7,170 р. покрывает все главные расходы, которых требует дело народного образования, а остальные 10,102 р. 91 к. израсходованы на другие училищные нужды. Очень жаль, что училищный совет не показал в отчете, сколько на что пошло этих «остаточных» денег. Наем и ремонт деревенских школ, служащих помещением для 38—40 школ, едва ли могут поглощать 10,000 р. Остается полагать, что народные школы много расходуют на учебные пособия и прибавку жалования учителям, но вот что говорит сам отчет: «сельские школы белгородского уезда, за немногими исключениями, далеко не оправдывают своего названия. Есть много причин, тормозящих школьное дело даже в руках опытного и усердного учителя:

1) помещения большинства школ крайне неудобны по тесноте, отсутствию вентиляции, по сырости и дождю; 2) классная мебель страдает отсутствием всякого приспособления и удобства для школьных занятий, не говоря уже о недостаточном количестве ее; 3) учебные пособия и училищные библиотеки в жалком состоянии, почти никогда не обновляются, весьма редко пополняются новыми, потому что земство на этот предмет ничего не жертвует, а местные общества не имеют в своей среде радетелей о преуспеянии школы. Приобретаемых на училищные деньги учебников весьма мало, вследствие чего дети многих бедных родителей ставятся в невозможность посещать школу... Эти горькие истины наводят нас на немалые горькие размышления о том, на что же тратятся «остаточные» 10,102 р.? В отчете даже ничего не говорится, кто из учителей получал прибавку к своему жалованию. Мы не желаем набросить тень на деятельность училищного совета. Нам только желательно видеть полный отчет его об израсходовании 10,102 рублей 91 к. Далее, как на одну из причин ненормального состояния учебного дела в уезде, совет указывает на постановление предшествовавшего земского собрания — прикрывать выдачу жалования законоучителям от земства по 30 р. в год каждому и возложить обязанность вознаграждения законоучителей на местные общества. Следишь этим и являлось то, что некоторые школы лишались законоучителей, питомцы их не имели возможности подвергнуться испытанию на получение льготных свидетельств... Весьма чувствительный удар нормальному состоянию народных школ нанесла чрезвычайно неаккуратная выдача земской управой жалования учителям. Лишний удивления в самом необходимом в жизни, горько жалуется училищный совет, бедный учитель невольно тратит энергию и усердие на добросовестное исполнение своих обязанностей. Мало того, немалая бедность и страшная нужда принуждают злополучных учителей в совершенно несвойственном звании учителя и чуждым школьным занятиям, чтобы хоть не голодать... Совет, к сожалению, не определяет рода, чуждых школьным занятиям, достаточно, впрочем, и того заявления, что сельский учитель находится под постоянным нравственным гнетом и в безвыходном положении»...

В последнюю сессию земского собрания, выслушав отчет училищного совета, по предложению В. А. Борщова, председателя собрания, постановили внести в сессию 1882 г. на предмет народного образования 8,878, т. е. на 1,452 р. больше против сметы на назначение прошлого года, и деньги отпустить училищному совету ежемесячно по расходу, так что теперь, слава Богу, учителям возможно будет получать жалование аккуратно каждый месяц.

Нам пишут из станции Урюпинской: в первых числах января, в заседании комитета общественного здоровья, образованного с целью прекращения дифтерита, было выяснено, что в последние время заболел дифтеритом в станции заметно уменьшилось. Так, в течение декабря заболело всего 8 чел. и умер 1. К сожалению, борьба с дифтеритом ведется у нас разрозненно. В то время, как один из присланных к нам из Новочеркасска для борьбы с дифтеритом врачей устраивает приемный дом для заболелых в его район дтв, другой только развешивает по своему участку и больше занимается собиранием статистических сведений о числах больных, чем лечением их. Оказалось, что смертность у последнего доходила до 100% в них мстках, между тем, как у первого она равнялась 25, 30%. Врачу, ограничивавшему преимущественно статистику, комитет выразил свое сожаление, что нераспорядительность.

Опровержение. (Печатается на основании ст. 44-й прилож. к ст. 4-й (примеч.) Уст. пен. св. зак. т. XIV, по прод. 1876 г., по требованию Лебединского уездного по воинской повинности присутствия).

В № 328, от 2-го декабря, газеты «Южный Край» напечатана корреспонденция из города Лебедина, перепечатанная в газете «Порядок», в которой, между прочим, сказано: что вышестоящего В. совершенно незаконно посылать на службу молодой человек призывного возраста, который остался бы дома, если бы означенному В. не была предоставлена льгота по отцу или прадеду, происшедшему из лебединской городской управы и что подобный же факт повторился относительно семейства мещанина С. По наведении надлежащих сир-

вож лебединское уездное по воинской повинности присутствие, для восстановления истины, считает долгом заявить, что пеховой Антон Васильенко, на которого указывает корреспондент «Южного Края» литератор В., воспользовался льготой первого разряда правдиво, вследствие признания отца его и брата неспособными к труду, по надлежащему освидетельствованию обоих присутствием, а сын Агриппы Стебянко, означенный в корреспонденции литератор С. Алексий Стебянко, воспользовался такою же льготой первого разряда, как единственный сын при матери-вдове, по рассмотрении присутствием посемейного списка и выписи из метрических книг.

В. Адашевский.

Севастополь. — С закрытием навигации в Азовском море и в николаевском порту приход иностранных судов за прошедший в нынешнем году значительно увеличился. Пароход русского общества пароходства и торговли, совершающий ежедневные рейсы между Севастополем и Константинополем, прежде ходил порожняком, а теперь ежедневно вывозит пшеницы до 33,000 пудов, так что за последние три месяца этого пароход вывез около 400,000 пудов. Кроме зерна из порта идет мука, которая приготавливается на местной паровой мельнице, г. Гриняри. Из Севастополя добровольный флот в Севастополь стоит «Ярославль», который совершил три рейса с новобранцами в Порт из Севастополя и, говорят, в конце января крейсер этот будет сдать в военное черноморское ведомство. Деятельность добровольного флота в нашем порту, вероятно, будет увеличиваться, так как ему отведено место морским ведомством и уже устроена пристань и имется склад угля. («Голос»).

Одесса. — По словам «Од. Лист», в городе держится упорный слух, что на должность одесского градоначальника будет назначен генерал-майор Баранов, бывший в последнее время архангельским губернатором. — 15-го января, около 6 час. по полудни, послы продолжительной болтовни скончался наш маститый артист Николай Карлович Милославский. Русская драматическая сцена, а провинциальная в особенности, утратила в покойном весьма крупную артистическую силу.

Ростов-на-Дону. — По словам «Моск. Вд.», хлебное движение увеличивается с каждым днем. По Ростово-Владикавказской железной дороге отправляются ежедневно больше 100 вагонов. Не только платформы, все свободные места на станциях в Ростове, все полупусты станции завалены хлебом.

По недостатку подвижного состава происходит сильная задержка хлебных грузов во Владикавказ. Грузоотправителям отказывают в приеме. Цены на всякий зерновой хлеб падают. Некоторые хлеботорговцы прекратили сылку. Требуется пшеницы за границу весьма слабое. Судя, и то незначительная, делаются только на розь и на льняное сырье.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Париж. Франция будет иметь новый кабинет Фрейсине-Сея, вместо долгожданного министерства Гамбетты. Французский дла не потеряет своего интереса от такой перемены.

Арест Тойбей-бен в Тунис, брата ныне царствующего там Могамед-э-э Садока, приписывается к политическим кружкам Парижа влиянию министерства Гамбетты и возбуждает неудовольствие. Надо сказать, что это чисто семейная ссора, в которой французское правительство не принимает никакого участия; но враги Гамбетты уверяют, что Рустан вызвал эту мфу строгости в отношении к свдвдн, которая Тойбей, будто бы, доставил Камиллу Пеллегану и Амедео Фору, во время пребывания их в Тунис. Нечего говорить, что эти предположения не имеют ни малейшего основания. Английские газеты, напротив, подтверждают только об участии Рустана в этом деле.

Льонский банк, как известно, вызвал большую тревогу на парижской бирже, где в течение нескольких дней много ценных бумаг сильно упали. Общими усилиями первых банкирских домов в Париже, оказавших поддержку льонскому банку, кризис отвлорон. Но тем не менее, правительство обратило внимание на этот погром и намерено произвести следствие с целью выяснения на каких условиях образовался льонско-луарский банк, а также причины необыкновенного повышения его акций и внезапного их падения.

Лондон. Совместное действие Англии с Францией в Египте подтверждается в дншней печати сильной критикой. Некоторые органы высказывают вообще против всякого вра-

ждебаго Турции вмешательства в египетские дела. К счастью, по последним известиям, неприязненные отношения между египетским правительством и министерством смягчились. Палата готова умирить свои требования и есть надежда уладить спор обих сторон путем взаимного соглашения и уступок.

Берлин. Германский сейм принял в третьем чтении предложение клерикальной партии об отмене майских законов.

Продолжается также чтение контр-проекта Ласкера и других либеральных депутатов о страховании рабочих от несчастных случаев. Известно, что существует о том же предмете правительственный проект, который встречает много противоречия в среде депутатов сейма. Проект Ласкера передан в комиссию из 21 члена. Он отличается от правительственного тем, что устраняет вмешательство государства и не делает страхования обязательным.

Здесь составили кружок, который считает необходимым биметаллическую систему денег (золото и серебро). В нем приняли участие многие члены парламента из обеих партий. Цель кружка — добиться введения двойной системы звонкой монеты и побудить правительство войти в соглашение с другими государствами по этому вопросу.

Вена. Частная слухи о положении дла в Кривошии и Герцеговине очень неблагоприятны. Правительство со своей стороны принимает все меры, чтобы не дать усилиться восстанию, как оно углубляется.

С М Ъ С Ъ.

Двор императора Вильгельма, в отношении возраста мужского персонала, непосредственно окружающего монарха и членов его семейства, по всей справедливости может считаться старейшим в свете. Из всех членов императорской фамилии, не считая молодого поколения, самый юный — кронпринц, которому 30 лет; за ним следуют, по восходящей линии, главнокомандующий, принц Фридрих Карл, 33-х лет; за ним полковник, принц Фредерик, и другие трагедии, принц Георг, 36-ти лет; далее его брат принц Александр 61-го года, наконец, маститый брат императора, принц Карл, 80-ти лет, — какой возраст, однако, не мешает ему принимать участие в охотах, которые в пору какому-нибудь молодому кавалерийскому офицеру. Еще поразительнее собрание крестов в персонал свиты императора: возраст этих царских слуг близок подходит к библейскому: старший из них — обер-гоф-маршал граф Пюклер, 84-х лет, фельдмаршал граф Мюльте, 81-го года, обер-камергер и интendant королевской придворной музыки г. Редер, 80-ти лет. Загнать следуют уже семидесятилетние братья: последний, командир Редер, 77 л., обер-герольдмейстер г. Штильфитц, известный историк голенголенского дома, 77 л., лейб-медик д-р Гримм, 73 л., обер-маршал кн. Рейерфельд-Дик, 71 г., и лейб-медик д-р Лаур, 70 л. В последнем ряду стоят кн. Бисмарк, 66 л., обер-шеф-мундш. Бирон д-р Ландесберг, 61 л., наконец, министр юр. г. Шейнхейм, 61 л. Общее число лет поименованных 11 сановников — 807, что представляет средним числом по 73 г. на каждого.

Из парижских новостей. Газ. «Republique Française» передает, что на днях перед сенатским исправительным судом предстал извозчик Дидье, по обвинению в нанесении им оскорбления одной даме, которую он назвал ответи в Латуре Мобуре, поздно ночью. Вот что рассказала эта дама: я пробрала в гости к до двух часов ночи и отправилась домой, проиграв в карты почти все деньги, как мне имело при мне. Хозяйка дома проводила меня до извозчика и, когда я садилась, он сказал мне: «Но, сударыня, вы проиграли, скажите ли при вас столько денег, чтобы расплатиться с извозчиком? Если нет, то позвольте мне сесть к вам». — Успокойтесь, — отвечала я, садясь, когда я итраю, и всегда оставляю на извозчика. Мы разстались, и я пошла. Когда мы были посреди Марсова поля, карета вдруг остановилась и извозчик сказал: «Сядьте к карете, что случилось что-нибудь из кареты, но представляю, какой сюрприз ожидал меня! Дверца открылась и перед мной предстал извозчик, держа в руке фонарь. «Сударыня, — сказал он, — вы очень вжались, — а слышал, что вы играли в карты и очень несчастливо; я тоже люблю слабость и очень несчастлив и всегда ношу их при себе. Вот карты! Он вынул колоду карт из кармана, взял в карет, сел напротив меня и сказал: «Сыграемте разок!» Я была так изумлена, что не могла вымолвить слова; я не знала, что позуать об этом человек, — сумасшедший ли он или пьяный. «Мы не будем играть на крупный куш, — продолжал он, — на одну только прозовую плату, вы в зала тите мне двойную, или я ничего не возьму». Что делать посреди Марсова поля в такую полночь? Полицейские агенты не докрасились! Я согласилась... и выиграла. По окончании игры, извозчик спрятал карты, вынул из кареты, поставил фонарь на место и мы снова поехали. По прибытии к дому, я не приняла серьезно его выходки, ссылаясь, отдаю ему прозвную плату. Он отказывается, говоря, что он проиграл, что и я ему ничего не должна. Я перестала смеяться и твердо объясню ему, что не имю привычки выпрашивать из извозников прозовую плату, и что если он не возьмет денег, я брошу их в карет. Тут этот человек стал меня ругать, называя меня словами, которые я не могу повторить, и говоря, что он не хуже меня, что если я выиграла, то оскорбляю его, возвращая ему выигранный. В эту минуту проходил по улице полицейский агент, я кликнула их и рассказала им все, что было. Судья: Дидье, что вы сказали на это? — Дидье: Только то, что карточный долг — долг чести; когда проигрываешь — надо платить, а когда выигрываешь — надо брать, чтобы не оскорблять гражданина. Таковы мои взгляды. Если бы вместо этого был мужик, я раздала бы с ним больше. Судя приговорил этого странного извозчика к тюремному заключению на 48 часов.

